

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 194–201. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 194–201. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821(7).09”20”

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-194-201>

«ЖУРНАЛИСТСКИЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ РОМАН» ТРУМЭНА КАПОТЕ «ОБЫКНОВЕННОЕ УБИЙСТВО» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА»

Хитарова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, khitarova2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-3475>

Хитарова Елена Георгиевна, кандидат филологических наук, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, khitarova2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3090-2841>

Аннотация. Успех «нового журнализма» в США в 60-е годы прошлого века оказал воздействие и на литературный процесс. Роман Т. Капоте «Обыкновенное убийство» представляет собой попытку создания новой формы художественно-публицистического романа, в котором сочетаются признаки документальной литературы и журналистики. Так возникает жанр «криминального журналистского романа». Автор включается в расследование криминального преступления. В ходе анализа выявлены общие типологические признаки, характерные для криминального романа. Изучены подходы Т. Капоте к работе над текстом, перекликающиеся с журналистскими профессиональными методами: интервью, репортаж, очерк. Было проведено сравнение с ранее изданными произведениями, позволяющее локализовать данный роман в иное время на новом художественном уровне. В исследовании также определяются точки соприкосновения и расхождения оценки романа в зарубежной и отечественной критике. Роман позволяет сфокусироваться не только на реальных криминальных событиях, но и на нравственном состоянии американского общества в предложенных временных рамках. Романная форма отличается от журналистского репортажа, возникает особая форма художественного произведения: журналистский роман – расследование. Синтез литературы и журналистики оказался плодотворным и для документальных романов Нормана Мейлера.

Ключевые слова: криминальный журналистский роман, новый журнализм, журналистское расследование

Для цитирования: Хитарова Т.А., Хитарова Е.Г. «Журналистский криминальный роман» Трумэна Капоте «Обыкновенное убийство» в контексте проблемы «нового журнализма» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 194–201. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-194-201>

Research Article

“THE JOURNALISTIC CRIMINAL NOVEL” “IN COLD BLOOD” BY TRUMAN GARCIA CAPOTE IN THE CONTEXT OF “NEW JOURNALISM” PROBLEM

Tatyana A. Khitarova, Associate Professor, Kuban state agrarian university named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, khitarova2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-3475>

Elena G. Khitarova, Associate Professor, Kuban state university, Krasnodar, Russia, khitarova2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3090-2841>

Abstract. The success of the “new journalism” in the United States in the 60s of the last century had an impact on the literary process. Truman Garcia Capote’s novel “In Cold Blood” is an attempt to create a new form of fiction and nonfiction novel, which combines the features of nonfiction and journalism. So there is a genre of “criminal journalistic novel”. The author is involved in the investigation of a criminal case. The analysis reveals common typological features of a crime novel. Capote’s approaches to the text are investigated, which are similar to journalistic professional methods – interview, reportage, essay. A comparison with previously published works was accomplished, which localises this novel in a different epoch at a new artistic level. The study also identifies the points of contacts and variances in the evaluation of the novel in Western and Russian criticism. The article offers conclusions. Capote’s novel “In Cold Blood” allows to be focused not only on real criminal events, but also on the moral state of American society in the proposed time frame. The novel differs from the journalistic reportage, there is a special form of a work of art-a journalistic novel-investigation. The synthesis of literature and journalism also proved fruitful for Norman Kingsley Mailer’s nonfiction novels.

Keywords: criminal journalistic novel, new journalism, investigative journalism

For citation: Khitarova T.A., Khitarova E.G. “The journalistic criminal novel” “In Cold Blood” by Truman Garcia Capote in the context of “new journalism” problem. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 194–201 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-194-201>

В литературном процессе Америки XX – первой четверти XXI века принято выделять следующие этапы развития художественно-документальных жанров:

1. Начало XX столетия – «разгребатели грязи» (Э. Синклер, Дж. Риис, Н. Блай и другие журналисты изданий Дж. Пулитцера и У.Р. Херста).

2. Использование публицистических приемов в литературе «потерянного поколения» 1920–30-х годов (Дж. Дос Пассос, Э. Хемингуэй, Т. Драйзер и др.).

3. «Новая журналистика» 1960-х годов (Т. Вулф, Н. Мейлер, Т. Капоте и др.).

4. Художественно-документальная литература конца XX – начала XXI веков (Т. Коновер, А. ЛеБлан, Л. Дэш и др.).

Первые образцы «литературы факта» появились уже в конце 1910-х годов. Среди них – «Десять дней, которые потрясли мир» Дж. Рида (1919). В России в 1920–30-е годы выходят: «103 дня на Западе» Б.А. Кушнера (1928), «Последний святой» М.В. Горева (1928), «В дебрях Уссурийского края» В.К. Арсеньева (1926), «История одного литейщика» А. Лужаева (1929 и 1931) «Дэн Ши-хуа» С.М. Третьякова (1930), а также фельетоны М.Е. Кольцова, А. Зорича и др., памфлеты Д.И. Заславского, В.Б. Шкловского, очерки и репортажи Л. Рейснер. Как следствие – появление новых или обновленных жанровых форм на документальной основе: художественно-публицистические жанры, репортаж, путевые записки, биографический жанр, журналистское расследование, социальный очерк.

В американской литературе 1930-х годов документальный факт проник в романы Эптона Синклера и Синклера Льюиса, Джона дон Пассоса, в повести Шервуда Андерсона, Эрскина Колдуэлла, рассказы Эрнеста Хемингуэя. В массовой литературе появился жанр «правдивого» рассказа (а также романа, повести). Американский исследователь документалистики 30-х годов Уильям Скотт выделяет такие формы документальной литературы, как реальные истории безработных, социологические исследования, репортажи, документальные книги с видеорядом. Их объединяет стремление авторов к объективности изложения. Документализм дает возможность фактографически представить реальную модель жизни, как бы в фокусе движущейся съёмочной камеры, в ракурс повествования при этом входит и жизнь людей самого низового слоя социума. Наблюдаются попытки «погружения» авторов в социальную среду своих персонажей, идентификации себя с объектами изображения: бродягами, рабочими, жителями трущоб, различного рода маргиналами, – вплоть до ухода в трущобы или переселения в дикую природу. Журналистский нарратив имеет как свойства литературы (художественный стиль, сюжет, голос авто-

ра), так и журналистики (фактографическая точность, злободневная актуальность).

В своей статье «Документальная литература» Е.А. Стеценко приводит примеры такого рода литературы в США: Томас Майнхен «Мальчики и девочки бродяжничают по Америке» (*Boy and Girl Tramps of America*, 1934), Мэксин Дэвис «Потерянное поколение. Портрет американской молодежи сегодня» (*The Looost Generation. A Portrait of American Youth Today*, 1936), в которых ставится проблема молодежной среды; или книга Эдмунда Уилсона «Американский страх» («*The amtrikan Zitters*», 1932), где использован прием прямого репортажа с места событий [Стеценко: 702].

Я.Н. Засурский во введении к шестому тому «Истории литературы США» обращает особое внимание на роль романов Дон Пассоса (1896–1970) в развитии документальных жанров в Америке: «Дон Пассос уже отказался от формы традиционного романа... В своей трилогии «США» писатель одновременно использует документальные источники и новые эстетические возможности кино» [Стеценко: 12].

Закономерно, что документализм способствовал демократизации литературы, поскольку «документальная литература сделала видимыми людей, которые раньше находились в тени, представила картину общества глазами его жертв» [Стеценко: 704].

Важно заметить, что ожидаемый конечный результат такого рода литературы факта – обоснованные выводы о социальных причинах явлений, в отдельных случаях – рекомендации по их устранению.

Оба эти качества – форма документального расследования с непосредственным участием самого писателя и тенденция к демократизации объекта изображения – наблюдаются в криминальном документальном романе Т. Капоте «Обыкновенное убийство», или «Хладнокровное убийство» (*In Cold Blood*, 1965), представляющем собой новаторскую форму «криминального романа» и обратившемуся к проблемам социальных причин и обстоятельств, порождающих преступления. До 30-х годов эти вопросы не ставились столь отчетливо, хотя в литературе рубежа веков они уже звучали в форме социального прогнозирования в научно-фантастических романах Г. Уэллса, особенно в романе «Машина времени». Наиболее важным этапом в развитии художественно-документальной литературы США считается период «новой журналистики», когда был создан жанр «документального романа» (*nonfiction novel*), с его принципом фиксации внимания на реальном уголовном преступлении. В этом есть значительная заслуга Трумэна Капоте (1924–1984).

«Новый журнализм» (или паражурнализм, или «литература сырого факта») рождается в Америке в «критическое десятилетие» 1960–1973 годов – время бур-

ных общественно-исторических событий (война во Вьетнаме, студенческое и негритянское движение, уотергейтский скандал). В американской литературе это ознаменовало рождение «гибридных форм», сочетающих приемы журналистики и литературы. Документальная журналистика в Америке в 1960–70-е годы получила второе определение – «нарративная». К этому времени определилась ее тематическая направленность:

- осмысление событий Второй мировой войны: в романе Дж. Херша «Хиросима» (1946), Курта Воннегута «Бойня № 5, или Крестовый поход детей» (1969);
- война во Вьетнаме: политические репортажи Н. Мейлера «Армии ночи» (1968);
- политические разоблачения: в романах О. Брайена «Вслед за Каччато» (1978), Б. Вудсворда и К. Бернстолпа «Вся президентская рать» (1971);
- расовая проблема: в романе Дж. Болдуина «Имени его не будет на площади» (1972);
- истории криминального характера на основе фактов: роман Т. Капоте «Обыкновенное убийство» (или «Хладнокровное убийство» (1965)), а также написанная под его влиянием книга Н. Мейлера «Песнь палача» (1980), «Преступление в мотеле “Алжир”» Дж. Херша (1968).

Криминальный роман сохраняет занятые позиции и сегодня. В особую категорию можно вынести книги, освещающие реальные криминальные события: «Whitey on trial» М. МакЛин и Дж. Лайбермана – о преступлениях и пожизненном заключении гангстера Джеймса «Уайти» (беленького) Балджера (2014); «The only living witness» С. Мишо и Х. Эйнсворта – о преступлениях и казни серийного убийцы Теда Банди (1999); «Who killed my daughter» Л. Данкан – о расследовании писательницы убийства своей дочери (1992); «Homicide: a year on the killing streets!» Д. Саймона – о его опыте работы с полицейскими (1991). В этой категории документальной литературы влияние романа «Обыкновенное убийство» более всего очевидно. Принципиальное новаторство Т. Капоте как писателя заключается в успешной попытке создать новый литературный жанр в духе времени, представляющий синтез романа и приемов различных журналистских жанров: репортажа, интервью, очерка.

Этот вопрос входит в общую проблему документализма в литературе и находит освещение в работах таких отечественных литературоведов, как Ю. Тынянов [Тынянов], Е. Местаргазе [Местергази], П. Палиевский [Палиевский]. Исследований, посвященных творчеству Т. Капоте, у нас пока недостаточно. Обычно он рассматривается в составе «Литературы американского Юга» или же в составе «Американской литературы после Второй мировой войны». В разное время о нем писали: Ю.Я. Лидский [Лид-

ский], Р.Д. Орлова [Орлова, Орлова], М.И. Туровская [Туровская]. Первый опыт прочтения романа Т. Капоте «Хладнокровное убийство» представлен Р.Д. Орловой (Орлова). До конца XX века монографии и диссертационные исследования о нем на русском языке отсутствовали. Свидетельством растущего интереса к творчеству Т. Капоте становится появления диссертационных исследований С.А. Бозриковой, А.Б. Юрьева [Бозрикова, Юрьев]. Новый подход к типологии жанра детектива в аспекте постмодернизма предлагается в диссертационном исследовании Т.Н. Амиряна «Конспирологический детектив как жанр постмодернистской литературы: Д. Браун, А. Ревазов, Ю. Кристева» (2012).

Научным событием стал выход шестого тома коллективной монографии «История литературы США» (2013) со статьями Е.А. Стеценко «Документальная литература», «Массовая литература», статьями П.В. Балдицына «Журналистика США в 20–30-е годы», «Джон Рид», концептуально важными для понимания общего контекста творчества Т. Капоте. К настоящему времени зарубежными исследователями разработана типология жанра документального романа. В отечественной науке типологические черты жанра как гибридного, сочетающего в себе приемы журналистики и литературы, выделены в диссертационном исследовании С.А. Бозриковой, а именно:

- опора на реальные и подтвержденные факты, что является ведущим принципом журналистики;
- аналитическое исследование события. При этом используются два метода: первый из них традиционный – интервью с участниками или ознакомление с документальными реальными источниками. Второй прием – журналистское расследование, то есть погружение в исследуемую среду при реальном участии автора-повествователя;
- авторская интенция (оценка) событий. Если и не в прямой форме, но отношение автора к криминальным событиям и их участниками отчетливо выражено. Это более характерно для литературного произведения, хотя в определенной мере может наблюдаться и в художественно-публицистических жанрах журналистики, например судебных очерках;
- построение сюжета романа по литературному принципу, то есть с членением на традиционные элементы от экспозиции до эпилога;
- превалирование литературно-художественного стиля, с использованием художественных языковых и литературных приемов: внутренних монологов, диалогов, тропов, развернутых диалогов, внутренних монологов и т. д.);
- значительный объем, что превышает возможности журналистского жанра даже в его художественно-публицистических разновидностях [Бозрикова].

Объем выделяет роман Трумэна Капоте из массы других документально-публицистических литературно-журналистских явлений. Автор диссертации указывает на принципиальное различие между новым криминальным романом и традиционным детективным жанром: «такой документальный роман погружает читателей в мир преступников и жертв: здесь более важны переживания персонажей, мотивы их поведения, эффект воздействия преступления на участников истории» [Бозрикова: 4].

Для анализа образцов документального криминального романа (nonfiction novel), в том числе и романа Т. Капоте «Хладнокровное убийство», вполне применимы и те принципы «новой журналистики», которые были сформулированы Томом Вульфом в его «Антологии новой журналистики»:

1. Scene by scene construction – то есть, рассказывая о чем-то, выстраивать эпизод за эпизодом; быть свидетелем, а еще лучше – непосредственным участником событий, брать их из первых рук.

2. Dialogue – воспроизводить диалоги (которые сильнее монологов и представляют персонажей объемнее) как можно полнее (как, например, у Диккенса).

3. The point of view – использовать точку зрения третьего лица (как Генри Джеймс), включая поток сознания (как у Джойса). То есть обращаться с участниками событий так, как писатели обращаются с персонажами в романе. Смотреть на события как бы изнутри сознания того или иного участника, для чего узнавать: какие мотивы ими движут? о чем они думают?

4. Status details – описывать «привычки, склад характера, мебель в доме, одежду... как человек относится к детям» – короче говоря, все-все-все. Ибо это не мелочи, а «символы статуса человека в самом широком смысле слова» [Бозрикова].

Однако оперативность освещения события – основной принцип работы СМИ – в случае создания романа синтезированного жанра не может быть выдержан. Капоте писал роман «Обыкновенное убийство» («In Cold Blood») шесть лет. Все это время он продолжал встречаться с преступниками, собирал новые факты и получал впечатления от этих встреч. Завершилась история присутствием Капоте на казни, по просьбе одного из убийц. Эффект личного присутствия, применяемый в такой журналистской форме, как репортаж, в подобном романе создается автором намеренно, с помощью мнимой беспристрастности повествования, нейтральной авторской манеры, при которой трудно определить, на чьей стороне симпатии создателя текста и осуждает ли он преступников, в то время как в детективном романе этот вопрос решается однозначно. Когда после убийства Раскольников прячется в квартире жертвы и не открывает дверь, то его судьба в этот момент волну-

ет нас гораздо больше, чем раскрытие преступления. В детективном же романе нерв повествования связан с поиском преступника и раскрытием преступления. Хотя эта манера повествования создана до Т. Капоте, но он усовершенствовал и изменил ее и применяет в условиях другой реальности и на новом художественном уровне.

Таким образом, роман Т. Капоте «Хладнокровное убийство» представляет особую разновидность документального романа (true crime novel), то есть это роман о реальном уголовном преступлении, в русской версии – «документальный криминальный роман». Жанр такого романа по-разному определяется в американской и отечественной критике: американские критики используют термины «crime novel» или «true crime (nonfiction crime) novel». В отечественном литературоведении обычно используется термин «документальный криминальный роман». Аналитический анализ и комментарий практически не применяется, что характерно для информационной журналистики. При этом среда – социально-историческая, бытовая – рисуется и воссоздается в традициях классической реалистической прозы. Представлены в соответствии с классической формулой реализма и «типические характеры в типических обстоятельствах». Только обстоятельства ужасны, и самое страшное, что они документально – реальные.

Реалистические приемы повествования (описание) применены Т. Капоте при создании портретов, интерьеров, пейзажей. Однако при этом автор, при отсутствии комментариев, как бы отождествляет себя с наблюдающей и фиксирующей кинокамерой, то есть применяет приемы документального фильма, хотя само преступление не показано, есть только кадр похорон убитых. Планов будет несколько, применен кинематографический принцип укрупнения кадра:

Дальний план:

The village of Holcomb stands on the high wheat plains of western Kansas, a lonesome area that other Kansans call "out there." Some seventy miles east of the Colorado border, the countryside, with its hard blue skies and desert-clear air, has an atmosphere that is rather more Far West than Middle West. The local accent is barbed with a prairie twang, a ranch-hand nasalness, and the men, many of them, wear narrow frontier trousers, Stetsons, and high-heeled boots with pointed toes. The land is flat, and the views are awesomely extensive; horses, herds of cattle, a white cluster of grain elevators rising as gracefully as Greek temples are visible long before a traveler reaches them.

Более близкий ракурс:

Holcomb, too, can be seen from great distances. Not that there's much to see - simply an aimless congregation of buildings divided in the center by the main-line tracks of the Santa Fe Rail-road, a haphazard hamlet bounded on

the south by a brown stretch of the Arkansas (pronounced "Ar-kan-sas") River, on the north by a highway, Route 50, and on the east and west by prairie lands and wheat fields. After rain, or when snowfalls thaw, the streets, unnamed, unshaded, unpaved, turn from the thickest dust into the direst mud. At one end of the town stands a stark old stucco structure, the roof of which supports an electric sign - dance - but the dancing has ceased and the advertisement has been dark for several years. Nearby is another building with an irrelevant sign, this one in flaking gold on a dirty window - Holcomb bank. The bank closed in 1933, and its former counting rooms have been converted into apartments. It is one of the town's two "apartment houses," the second being a ramshackle mansion known, because a good part of the local school's faculty lives there, as the Teacherage. But the majority of Holcomb's homes are one-story frame affairs, with front porches.

Ближний план включает школу в Холкомбе. Становится понятно, что здесь живут преуспевающие люди, чьи дети получают прекрасное образование.

Крупный план составляют портреты погибших и их убийц, интерьеры в доме Клаттеров и других жителей поселка. Любовно выписан интерьер самой красивой комнаты в доме – спальни Нэнси. Воздушный вид этой девичьей келье придает бело-розово-голубой колорит. Зефирная безмятежность обстановки вступает в невыносимый контраст с последующими событиями. Жизнь убийц составляет резкий контраст с этой красивой обстановкой обеспеченного американского дома, с яблоневым садом, носящим название Эдем. А эти молодые убийцы с искалеченной психикой явились совсем из другого, отнюдь не райского пространства.

Крупным планом даны также портреты действующих лиц – одинаково беспристрастно как жертв, так и преступников, – в том числе и последний «коллективный портрет» переставшей существовать счастливой и благополучной семьи, помещенной в четыре заваленных цветами гроба. Авторская интенция не окрашена эмоциями, констатируется факт: «зрелище было ужасно».

Использование фактографического материала в романе «Хладнокровное убийство» обнаружило присутствие кинематографических приемов. Ж.Г. Коновалова, автор статьи «Кинематографические приемы в документальном романе Т. Капоте «Хладнокровное убийство» (2013) выделяет следующие приемы: смена планов, панорамная съемка, параллельный и последовательный монтаж [Коновалова]. Все это сближает поэтику журналистского романа факта с кинороманом. Книга очень кинематографична и впоследствии дважды экранизирована – в 1967 и 1996 годах.

В предисловии к роману Т. Капоте поясняет свои задачи и способы их выполнения методом «сбора

информации», подчеркивая документальность романа как принцип изображения и его синтетическую жанровую природу»: «Весь материал книги или взят из официальных документов и интервью с людьми, непосредственно причастными к событиям, по большей части – результат многочисленных расспросов, которые я производил в течение долгого времени...»; «Я пытался создать журналистское повествование, но представить факты с помощью приемов художественной литературы, чтобы невымышленная история звучала как роман»; «Я хотел написать журналистский роман, нечто масштабное, обладающее убедительностью факта, глубиной и свободой прозы, точностью поэзии» (перевод М. Гальпериной) [Капоте: 6].

Роман имеет подзаголовок: «A True Account of a Multiple Murder and Its Consequences» («Правдивое описание убийства нескольких человек и его последствия»). В основе его лежит реальное криминальное происшествие: ночью 15 ноября 1959 года Перри Смит и Ричард Хикок ворвались в дом фермеров Клаттеров в Холкомбе в штате Канзас с целью ограбления и убили всю семью, включая двоих детей. В критике мало обращают внимания на эпиграф к роману, но в нем сама суть проблемы наказания убийц в трактовке автора. Эпиграф, отнесенный ко всем персонажам романа, как жертвам, так и убийцам, – это цитата из «Баллады о повешенных» средневекового поэта Франсуа Вийона: «Мы жили, как и ты. Нас больше нет. Не вздумай осуждать – безумны люди. Мы ничего не возразим в ответ. Взглянул и помолись, а Бог рассудит» [Капоте: 8].

Цитатный эпиграф связан не только с одинаковой формой наказания преступников – казнь через повешение, но и с идейной задачей повествования, и с манерой повествователя. Т. Капоте стремится фактографически точно показать жизнь всех, кто попадает в поле зрения его «камеры-обскуры», но не ставит задачей выносить какие-то заключения и тем более делать выводы о степени виновности, как и анализировать причины случившегося («не вздумай осуждать – безумны люди»). Сначала он, как в журналистике, накапливает материал. Переход количества в качество случится только в заключительных главах романа. При этом в криминальном романе-расследовании в центре внимания традиционно должны быть жертвы преступления – семья безвинно убитых людей. Капоте же одинаково объективно и беспристрастно показывает как членов семьи, их соседей, друзей и других благонамеренных граждан, так и преступников, объединяя их в единое понятие – «люди Америки». Внимание, уделенное жертвам, жизнь которых оборвалась уже в конце первой части, недостаточно для полного рассказа о людях Америки. Но дальше пойдет рассказ обо всех других людях, оставшихся

жить, и в первую очередь о самих преступниках – Перри и Дике (до момента их казни). Таким образом, убийцы становятся не объектом преследования и разоблачения, как традиционно принято в криминальном романе, а основными персонами дальнейшего повествования. Их образы созданы уже в первой части, причем с помощью тех же приемов, что и образы «благонамеренных граждан» – портрет, семья, рассказ о них, включающий подробные биографические сведения. Отсутствует только интерьер и описание внешней среды жилища по той причине, что эти люди «не укоренены» в реальности, в отличие от семьи Клаттеров и их соседей, у них нет собственных домов, имений, хозяйства. Положение их в обществе иное – они отщепенцы. Имущественный критерий и отличает их от «благонамеренных» граждан: у них, как и у их семей, нет материальных ценностей.

В обществе «развитого капитализма», или «обществе потребления», факт наличия материальной собственности становится главным критерием личности человека. Это объективный факт реальной социально-исторической среды – Америки 50–60-х годов XX века, общество которой разделено на две основные категории – элиту и массу – именно по этому имущественному критерию. По имущественному признаку разделяются и герои романа. Как бы бесстрастно ни велось повествование о них, они разделены на тех, кто «имеет», и тех, кто «не имеет». Прием фиксации событий как бы с помощью объективной съемочной камеры выявил факт, который был предсказан еще Гербертом Уэллсом в научно-фантастическом романе-антиутопии «Машина времени» (1895): наступление такого исторического момента развития общества потребления, когда «элои» (элита) становятся пищей для «марлоков» (низшие слои, масса).

Таким образом, криминальный журналистский роман позволяет дать анализ не только и не столько причин данного реального криминального события, но и социальный срез состояния американского общества в целом. Вопрос о том, укоренилась ли подобная литературная форма, не имеет однозначного ответа. Но по отношению к ряду других текстов роман Капоте сыграл роль прецедентного текста, так как они созданы по его типу и с явной на него оглядкой. О степени успешности попытки Т. Капоте создать качественно новую литературно-публицистическую форму можно судить по быстрому появлению последователей и приверженцев. Первый среди них – Норман Мейлер (1923–2007), который обращается к теме войны во Вьетнаме в 1967 году. Материал к публицистической книге «Армии ночи» собирался в течение года. Весной 1968 года роман был издан. По форме это документ и размышления писателя об американской оппозиции официальной военной политике по отношению к Вьетнаму. Книга Капоте

перекликается через полтора десятилетия и с криминальным документальным романом Нормана Мейлера «Песнь палача» (1979).

В своей диссертационной работе Т.Н. Амирян употребляет термин «детективный нарратив». В составе такого текста он выделяет две подгруппы: «черный роман» и роман, заключающий тайну. По отношению к роману Т. Капоте допустимо первое определение: это «черный роман» с мало мотивированным кровавым убийством. По наблюдению Т.Н. Амиряна, «в детективном «рассказе» история состоит из двух наложенных друг на друга временных пластов: расследование преступления и причины, приведшие к нему» [Амирян].

Т. Капоте показывает преступление как уже свершившийся факт, имеющий результат. Основное внимание уделено расследованию причин, приведших к нему. И здесь он будет рядом с совершившими злое деяние молодыми людьми до последних минут их жизни, присутствуя по просьбе Перри при казни. Вопрос о том, искореняется ли преступление подобным образом, остается открытым и только предложен для размышления читателям. Но объективная реальность дает отрицательный ответ: преступления продолжают, так как сохраняется социальная их подоснова. Неизменна и природа человеческая, порождающая определенный процент аномальных личностей.

Проделанный анализ романа «Хладнокровное убийство» Т. Капоте позволяет прийти к заключению, что автором были реализованы две основные творческие задачи: создать художественно-документальный роман новой формы и привлечь внимание общественности к проблеме смертной казни, которую этот роман поднимает.

Об устойчивости созданной жанровой формы говорит растущий интерес к ней в настоящее время. В центре внимания оказались истории обычных, ничем не знаменитых людей в реальных обстоятельствах. Как пример – книга У.В. Меджор «Запах денег» (1999). Повышенный интерес наблюдается и к военной тематике – документальная книга Дж. Литтелла «Чечня. Год третий» (2009). И не угасает внимание к тематике катастроф и стихийных бедствий. Наглядно это видно в книге Э.Э. Натт «Крушение леди Мэри» (2011).

Т. Капоте удалось создать качественно новую форму романа XX века – документального криминального «журналистского романа-расследования», в основе которого лежит модель «журналистского расследования». Непосредственное влияние заключается в появлении аналогов жанра. Более сложное влияние романа Капоте – на возникновение идеи нарративного журналистского повествования, основанного на точке зрения повествователя.

Список литературы

Амирян Т.Н. Конспирологический детектив как жанр постмодернистской литературы: Д. Браун, А. Ревазов, Ю. Кристева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 330 с.

Бозрикова С.А. Нарративная структура романа Т. Капоте «Хладнокровное убийство»: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Самара, Самарский гос. ун-т, 2015. 18 с.

Вулф Т. Новая журналистика и антология новой журналистики / под ред. Т. Вулфа, Э.У. Джонсона; пер. с англ. Д. Благова и Ю. Балаяна. СПб.: Амфора, 2008. 574 с.

История литературы США / отв. ред. Е.А. Стеценко. М.: ИМЛИ РАН, 2013. Т. 6: Литература между двумя войнами. Кн. 1. 855 с.; Кн. 2. 967 с.

Капоте Т. Обыкновенное убийство. М.: Прогресс, 1968. 198 с.

Коновалова Ж.Г. Кинематографические приемы в документальном романе Т. Капоте «Хладнокровное убийство» // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 197–206.

Литературная история США: в 3 т. М.: Прогресс, 1977–1979.

Лидский Ю.Я. Трумэн Капоте // Очерки об американских писателях XX в. Киев: Наукова думка, 1968. 267 с.

Местергази Е.Г. Литература non-fiction/non-fiction: экспериментальная энциклопедия: (русская версия). М.: Совпадение, 2007. С. 7–8.

Орлова Р.Д. Трумэн Капоте // История американской литературы / под ред проф. Н.И. Самохвалова. М.: Просвещение, 1971. Ч. 2. С. 297–300.

Орлова Р.Д. Убийство становится обыкновенным // Новый мир. 1966. № 9. С. 256–261.

Палиевский П.В. Документ в современной литературе. Литература и теория. М.: Советская Россия, 1978. 288 с.

Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.

Туровская М.И. Герои «безгеройного времени». Заметки о неканонических жанрах. М.: Искусство, 1971.

Юрьев А.Б. Национально-культурная специфика американского юга и ее отражение в художественной литературе как переводческая проблема: на материале произведений Т. Капоте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 19 с.

Truman Capote In Cold Blood: Penguin 2000. URL: https://royallib.com/book/Capote_Truman/In_Cold_Blood_A_True_Account_of_a_Multiple_Murder_and_Its_Consequences.html (дата обращения: 30.05.21).

References

Amirian T.N. *Konspirologicheskii detektiv kak zhanr postmodernistskoi literatury: D. Braun, A. Revazov, Yu. Kristeva*: dis. ... kand. filol. nauk [Conspiracy detec-

tive as a genre of postmodern literature: D. Brown, A. Revazov, Yu. Kristeva]. Moscow, 2012, 330 p. (In Russ.)

Bozrikova S.A. *Narrativnaia struktura romana T. Kapote "Khladnokrovnoe ubiistvo": avtoref. ... dis. kand. filol. nauk* [The narrative structure of the novel: "In Cold Blood" by T. Capote]. Samara, Samarskii gos. un-t, 2015, 18 p. (In Russ.)

Vulf T. *Novaia zhurnalistika i antologiya novoi zhurnalistiki* [New journalism and anthology of new journalism], ed. by T. Vulf, E.U. Dzhonson, trans. by D. Blagov, Iu. Balaian. SPb., Amfora Publ., 2008, 574 p. (In Russ.)

Istoriia literatury SShA [The History of American Literature], ed. by E.A. Stetsenko. Moscow, IMLI RAN Publ., 2013. Vol. 6: *Literatura mezhdv dvumia voiami* [Literature between the two wars]. Iss. 1. 855 p.; iss. 2. 967 p. (In Russ.)

Kapote T. *Obyknovennoe ubiistvo* [In Cold Blood]. Moscow, Progress Publ., 1968, 198 p. (In Russ.)

Konvalova Zh.G. *Kinematograficheskie priemy v dokumental'nom romane T. Kapote "Khladnokrovnoe ubiistvo"* [Cinematic techniques in the documentary novel by T. Capote "Murder in cold blood"]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Uchenye zapiski Kazan University. Series: Humanities], 2013, № 2, pp. 197–206. (In Russ.)

Literaturnaia istoriia SShA [The Literary History of the USA]: in 3 vols. Moscow, Progress Publ., 1977–1979. (In Russ.)

Lidskii Iu.Ia. *Trumen Kapote. Ocherki ob amerikanskikh pisateliakh XX v.* [Notes about American writers of the XX century]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1968, 267 p. (In Russ.)

Mestergazi E.G. *Literatura non-fikshn, non-fiction: eksperimental'naia entsiklopediia: (russkaia versiiia)* [Non-fiction Literary Experimental Encyclopedia: (russian version)]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2007, pp. 7–8. (In Russ.)

Orlova R.D. *Trumen Kapote. Istoriia amerikanskoi literatury*, ed. by prof. N.I. Camokhvalova [The History of American Literature]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971, vol. 2, pp. 297–300. (In Russ.)

Orlova R.D. *Ubiistvo stanovitsia obyknovennym* [Murder becomes common]. *Novyi mir* [New world], 1966, № 9, pp. 256–261. (In Russ.)

Palievskii P.V. *Dokument v sovremennoi literature. Literatura i teoriia* [Document in the contemporary Literature. Literature and theory]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1978, 288 p. (In Russ.)

Tynianov Iu.N. *Literaturnyi fakt* [Literature fact]. *Poetika. Istoriia literatury. Kino* [Poetry. The History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977.

Turovskaia M.I. *Geroi "bezgeroinogo vremeni". Zametki o nekanonicheskikh zhanrakh* [Heroes of heroes-free time. Notes of unfinished genres]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. (In Russ.)

Iur'ev A.B. *Natsional'no-kul'turnaia spetsifika amerikanskogo iuga i ee otrazhenie v khudozhestvennoi literature kak perevodcheskaia problema: na materiale proizvedenii T. Kapote: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [National and cultural specification of the American South and its reflection in fiction as a problem of translation: PhD thesis]. Moscow, 2007, 19 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.04.2021; одобрена после рецензирования 18.06.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 26.04.2021; approved after reviewing 18.06.2021; accepted for publication 18.08.2021.